

Х Р О Н И К И В О Е Н Н Ы Х С Р А Ж Е Н И Й

Х Р О Н И К И В О Е Н Н Ы Х С Р А Ж Е Н И Й

Maurice Davie

**THE EVOLUTION
OF WAR**

Х Р О Н И К И В О Е Н Н Ы Х С Р А Ж Е Н И Й

Морис Дэйви

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЙН

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)62
Д94

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Хроники военных сражений»
выпускается с 2008 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Д94 **Дэйви М.** Эволюция войн / Пер. с англ. Л.А. Калашнико-
вой. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. — 382 с. —
(Хроники военных сражений).

ISBN 978-5-521-85532-2

В своей книге Морис Дэйви вскрывает психологические, социальные и национальные причины военных конфликтов на заре цивилизации. Автор объясняет сущность межплеменных распрей. Рассказывает, как различия физиологии и психологии полов провоцируют войны. Отчего одни народы воинственнее других и существует ли объяснение известного факта, что в одних регионах царит мир, тогда как в других нескончаемы столкновения. Как повлияло на характер конфликтов совершенствование оружия. Каковы первопричины каннибализма, рабства и кровной мести. В чем состоит религиозная подоплека войн. Где и почему была популярна охота за головами. Как велись войны за власть. И наконец, как войны сказались на развитии общества.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)62

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2009
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф»,
2009

ISBN 978-5-521-85532-2

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЙН

Глава 1

ВСТУПЛЕНИЕ

С ранних времен до настоящего времени человек всегда сражался и всегда использовал оружие, естественное (камни, палки, дубины и т. д.) или созданное специально самим человеком, для решения возникавших конфликтов. Среди многих других свидетельств в пользу данного утверждения говорит история, зафиксированная в письменном виде, которая убедительно показывает чрезвычайную степень занятости человека военным делом. Другое свидетельство — традиция, возникшая еще в те времена, когда письменность была неизвестна, традиция наполовину мифическая, но при этом наполовину историческая — смесь реальной исторической памяти и мифических сказок. Сравнительное изучение мифологии дает множество бесспорных фактов о жизни древних людей. По словам Тайлора (Tylor — Тайлор (или Тэйлор) Эдуард Бернетт, 1832—1917, британский исследователь первобытной культуры, этнограф. — *Ред.*), «то, о чем говорит поэт, может быть неправдой, но то, о чем он упоминает, вполне может быть историей». Принимая во внимание это различие между сюжетом и реальностью, многие авторы воссоздали для нас образ жизни древнего человека. Мифы наполнены описаниями войн и сверхчеловеческих подвигов героев, и именно война представляет собой, согласно мифам, главный интерес в жизни. Несмотря на то что к описываемым в мифах событиям стоит относиться критически, присущие им детали, такие как

оружие, методы ведения войны и тому подобное — данные, которые больше относятся к реальности, чем непосредственно к сюжету, — дают нам бесценную информацию.

Другим источником информации являются данные, полученные путем изучения этнологии (этнографии) — обычаев, верований и образа жизни — одним словом, культуры, — менее развитых рас прошлого и настоящего, неспособных самостоятельно оставить о себе письменные свидетельства. Несмотря на то что практика своего рода ограничения этнологии как науки, изучающей только наиболее неразвитые и грубые культурные сообщества, не владеющие письменностью, может быть в какой-то степени нелогичной и искусственной, она служит многим практическим целям. Этот источник информации очень ценен и важен для любого социологического исследования, так как он обеспечивает «отдаленность» (то есть взгляд со стороны) и «беспристрастность». Обычаи и, более того, природа нецивилизованных народов могут быть объективно исследованы и даже проанализированы на таком уровне, на котором наша культура изучена быть не может, так как мы одновременно выступаем в роли и исследователей, и исследуемых. Более того, поскольку первобытное состояние человечества было образцом абсолютного варварства, в процессе ухода от которого развивались некоторые народы, изучение менее цивилизованных племен представляет собой особенную ценность; оно раскрывает сущность социальных факторов в своих элементарных и примитивных формах и является основой научного исследования, свободного от предрассудков, моральных оценок и суждений, принимаемых априори. Как говорит об этом Висслер: «Одним из главных преимуществ удаленного изучения разных народов является достижение перспективы, или широкого горизонта, который позволяет увидеть нашу собственную культуру изнутри». Существовавшая прежде концепция, что дикость — это проявление дегенерации золотого века более развитых цивилизаций, была убедительно опровергнута Лайелем (Лайель Чарлз, 1797—1875, выдающийся британский естествоиспытатель. — *Ред.*), Тайлором (Тэйлором) и Лаббокком. Несмотря на то что примеры обратного

развития народов имеют место, существующие ныне дикие народы не являются потомками более цивилизованных предков. На самом деле культура — это феномен, охватывающий весь мир и «достаточно наивное деление, которое обычно проводится между примитивными культурами и исторически сформировавшимися нациями, довольно условно, так как все реальные характеристики феномена не являются абсолютно объективными». «Кто, — спрашивает Голденвейзер (представитель так называемой американской антропологической школы. — *Ред.*), — может сказать нам, где заканчивается цивилизация и начинается натура человека и что останется от человека, если цивилизация исчезнет?» Липперт (Липперт Юлиус, 1839—1909, австрийский историк и этнограф. — *Ред.*) говорит о пользе этнологического метода в процессе изучения эволюции общества следующее: «Когда мы видим возникновение в одной группе обычая как продукта известных факторов, но в то же время видим также, что этот обычай существовал в другой группе с доисторических времен, мы можем дополнить предысторию последней на основе наших знаний о предыдущей. Универсальность этого метода дает нам уверенность, что мы не сможем применить его ошибочно. Так как большая часть этой книги относится к примитивным (первобытным) методам ведения войны, на данный момент будет достаточно отметить, вслед за Спенсером (также представитель американской антропологической школы), что «главным занятием эпох дикости и варварства являлись войны».

Археология делает возможным реконструкцию еще более ранней стадии эволюции общества, чем та, которая характеризуется существованием диких племен, и найти еще более первобытные следы военного дела. Данные об этом существуют преимущественно в форме остатков материальной культуры. Это особенно важно, так как «мы не можем обладать более достоверными свидетельствами существования человека, чем те вещи, которые он сам непосредственно обработал, придал им форму и использовал». Практически все остальное, за исключением некоторых образцов наскальной живописи и небольшого числа

человеческих останков, давным-давно исчезло. Несмотря на то что первобытные люди почти не оставили свидетельств о том, как именно велись войны в то время, они оставили после себя оружие, что свидетельствует о том, что люди сражались и что они не были слабыми противниками.

Использование оружия было для первобытного человека естественным, так как помимо необходимости добывать пропитание его величайшей заботой была самозащита. «Первобытные люди должны были отгонять диких зверей, которые на них нападали, и, в свою очередь, убивать этих зверей. Но самыми страшными врагами первобытных людей, в свою очередь, были представители их же биологического вида. Таким образом, на этой, самой низкой из известных ступеней развития цивилизации, войны уже начались, и человек сражался с человеком, используя те же самые палицу (дубину), копьё и лук, которые он использовал против диких зверей. Самыми ранними видами оружия были, несомненно, случайно подобранные палка или камень, использовавшиеся при необходимости. Мы должны признать, что первобытный человек пошел на этот шаг в целях самозащиты, так как даже обезьяны-приматы используют палки и бросают камни в тех, кто вторгается в их жизнь. «При этом кажется, что предшественник человека, живший в эпоху плиоцена, если он хотя бы немного опережал в развитии современных шимпанзе, не должен был испытывать особенных затруднений, когда он пересек своего рода «границу» и превратился собственно в человека, вооружив себя следующим оружием: грубыми деревянными дубинками, частично для метания, частично для удара рукой, пиками и копьями, первоначально бамбуковыми, а позднее делавшимися из обожженного на огне дерева... Он также мог использовать метательные камни. К сожалению, если читатель посмотрит на этот список, он поймет, что спустя тысячи лет единственным орудием, которое могло бы быть узнано, остается камень. Все остальное имеет непродолжительную жизнь и должно было исчезнуть, не оставив и следа от того, чем в реальности был вооружен доисторический человек».